

После того как условия сотрудничества были окончательно утверждены, обе стороны немедленно приступили к работе.

Согласно требованию Лу Цунбая, первая дискуссия по сценарию должна была пройти в главном офисе группы «Сюньфэн».

Однако Янь Шань выставил встречное условие: генеральный директор группы не имеет права присутствовать на этом совещании.

Услышав это, Лу Цунбай едва не взорвался от возмущения:

— С какой стати? Я тоже хочу участвовать!

Янь Шань мягко, но решительно осадил его:

— Не бузи. Ты — фигура слишком крупная. Если ты там появишься, люди решат, что мы давим на них своим авторитетом... К тому же у тебя самого график забит встречами. В общем, тебе там делать нечего.

Лу Цунбай вцепился в его рукав, принимая самый жалкий вид:

— Я надену форму рядового сотрудника. Повешу бейдж персонала. Буду стоять в сторонке, подливать вам воду и ни капли не помешаю.

Эта «семья из трех душ» застряла у самого порога: Лу Цунбай тянул Янь Шаня за руку, а Большая белая медведица вцепилась зубами в штанину. Ни человек, ни собака не желали его отпускать.

Янь Шань оставался непреклонен:

— Нет. Нельзя — значит нельзя. Это мой рабочий принцип.

Лу Цунбай сник.

— Ты мне никогда раньше не отказывал... — пробормотал он в глубочайшем унынии. — Я уже жалею, что подписал тот проклятый контракт. Еще не поздно его разорвать? Я готов выплатить любые отступные.

Случай, когда контракт пытаются аннулировать на следующий же день после подписания, был, пожалуй, уникальным. Янь Шань вздохнул и решил пойти на компромисс:

— Слушай, а что если ты подождешь меня в своем кабинете? Совещание продлится всего пару часов. Как только закончим, я сразу приду к тебе, и мы пойдем обедать. Закажем хого.

Лу Цунбай оживился, но лишь на мгновение:

— А если я подожду прямо под дверью конференц-зала?

— Исключено.

Непослушный вихор на макушке господина Лу окончательно поник, он помрачнел, а сам он выглядел бесконечно разочарованным.

Когда он замолкал вот так — это был тревожный знак.

Янь Шань понял, что пора прибегнуть к запрещенному приему. Он глубоко вдохнул, шагнул ближе и, притянув Лу Цунбая к себе за лацканы, привычно потянулся за поцелуем.

... Лу Цунбай увернулся.

Надо же, демонстративно сжал губы и не дает себя поцеловать?

Ну что за детский сад!

Видя, что дело принимает серьезный оборот, Янь Шань едва сдержал смешок. Он взял Лу Цунбая за руку и, долго подбирая слова, мягко произнес:

— А-Цэ, ну будь умницей. Не в этот раз. Обещаю, в следующий раз я обязательно возьму тебя с собой, хорошо?

Он сделал паузу, а затем добавил уже серьезнее:

— Сегодня мы будем обсуждать только базовое планирование. Нужно решить, какие части старого сюжета вырезать и в каком направлении двигать новую историю. Что касается оригинального сюжета... ну, скажу честно: некоторые моменты там не слишком удачные. Мрачные.

— Когда я это рисовал, у меня на душе было паршиво. Там много негатива, и я... я просто не хочу, чтобы ты видел меня таким.

Янь Шань улыбнулся и легонько покачал их сцепленные руки:

— Мне же нужно поддерживать имидж идеального человека в твоих глазах.

Лу Цунбай перехватил его ладонь, крепко сжимая ее в своей:

— Я приму тебя любым. Неужели есть что-то, чего мне нельзя видеть?

Янь Шань посмотрел ему прямо в глаза:

— То, что ты готов это принять, и то, что я не хочу тебе это показывать — это две разные вещи.

Пожалуй, слово «боюсь» подошло бы здесь куда лучше.

Лу Цунбай поджал губы, но в итоге сдался:

— Ладно, даю тебе свободу. Я люблю тебя — вместе со всеми твоими маленькими тайнами. Но если возникнет проблема, с которой ты не сможешь справиться сам, не прячься. Обязательно приди и расскажи мне, договорились?

— Конечно. Ты же знаешь, ближе тебя у меня никого нет.

Янь Шань развел руки, и в его глазах заплясали искорки смеха:

— Ты только что мне разок отказал, так что теперь мы квиты. А теперь... могу я получить свой «поцелуй на дорожку»?

Лу Цунбай вместо ответа просто притянул его к себе и склонился к его лицу.

Янь Шань закрыл глаза, растворяясь в знакомых ощущениях и родном запахе. В этот миг ему казалось, что он погружен в какой-то чудесный сон.

Как же это замечательно — спустя столько лет их чувства ни капли не изменились.

Редкая, невероятная удача.

— Перейдем к повестке дня. Для начала нужно решить: сносим ли мы сценарий под корень и пишем заново или же продолжаем на базе оригинала, пытаясь логически завершить историю.

Длинный стол переговоров был занят лишь на треть. Со стороны Гу Линьсуя пришло пять человек, со стороны Янь Шаня — четверо. Итого десять, сгрудившихся в одном конце зала.

Лу Цунбай уступил им самый большой конференц-зал группы, мотивируя это тем, что он ближе всего к его кабинету. Даже не имея разрешения участвовать, он хотел быть как можно ближе к Янь Шаню.

Вот только стол в этом зале был настолько огромным, что собеседникам приходилось едва ли не кричать, чтобы их слышали на другом конце.

Гу Линьсуй подался вперед и крикнул:

— Учитель Янь, каково ваше мнение?

— Я предлагаю начать с чистого листа, — отозвался Янь Шань. — Раз уж это адаптация, сюжет может отличаться от первоисточника. Это шанс исправить все «токсичные» моменты и написать достойный финал. Наша целевая аудитория — женщины старше семнадцати, так что романтическую линию можно сделать более насыщенной.

Гу Линьсуй кивнул:

— Сейчас в моде типажи «милых питомцев», думаю, это сработает. — Он повернулся к ассистенту: — График готов?

Тот, быстро делая пометки в блокноте, пролистал несколько страниц:

— Да. На этой неделе выпустим официальный анонс на платформе, в соцсетях студии и компании. На кастинг закладываем сорок пять дней, параллельно идет работа над сценарием. Через два месяца — начало съемок. Студия «Шуньхуа» предоставляет команду и актеров, студия «Шань Фэн» участвует в адаптации сценария. Веб-сериал выйдет одновременно с обновленной версией маньхуа.

— Мы планируем внедрить систему двойного членства: пользователи, купившие подписку на сериал или платные главы маньхуа, получают доступ к обоим продуктам через один аккаунт без доплат. Сериал и новая маньхуа будут идти в тесной связке.

Гу Линьсуй задумчиво постучал пальцами по столу:

— Если делать ставку только на ностальгию, нам не хватит охватов и трафика. Сложно гарантировать высокие просмотры в долгосрочной перспективе. У оригинала была слишком явная коммерческая цель, адаптацию нельзя делать по тому же шаблону.

— Думаю, Учитель Янь тоже хочет создать что-то более глубокое. Давайте перераспределим бюджет: вложимся в контент, сократив гонорары актеров и расходы на агрессивный пиар.

Ассистент застучал по клавишам ноутбука:

— Что касается продвижения, ресурсов нашей компании хватит для создания базового фундамента. А дальше сработает сарафанное радио и точечная реклама. Это эффективнее, чем ковровая бомбардировка аудитории.

— Значит, главный вопрос сейчас — это сценарий.

Янь Шань некоторое время размышлял, а затем произнес:

— В оригинале есть фатальное противоречие: любовная линия конфликтует с основным сюжетом. Главный герой — бог морей — слишком быстро набирает силу. Ради того, чтобы потешить самолюбие читателя, я пожертвовал логикой персонажа, из-за чего он в итоге стал «картонным», а образ второго героя и вовсе получился блеклым.

Это было похоже на выращивание змеи: ее кормили слишком усердно, торопя события, и теперь она выросла в неуправляемое чудовище, с которым непонятно что делать.

Чтобы сделать адаптацию по-настоящему качественной, Янь Шань решил прибегнуть к радикальным мерам.

Он поднял руку:

— Я могу его просто прикончить.

Ассистент ужаснулся:

— Учитель Янь, только не это! Пожалуйста, подумайте еще раз!

Гу Линьсуй, подперев щеку ладонью, всмотрелся в наброски сюжета:

— Хм... А я согласен с Учителем Янем.

Ассистент вскрикнул:

— Продюсер Гу?!

— Но это «убийство» не должно быть окончательным, — уточнил Гу Линьсуй. — Раз уж финал провален, давайте обернем это в свою пользу. Пусть главный герой станет величайшим антагонистом. После трех актов доведем дело до решающей битвы, в которой все его прежнее состояние будет уничтожено. И вот тогда на первый план выйдет второй герой, чья история будет переплетаться с тем, что случилось ранее.

Янь Шань добавил:

— В таком случае история пройдет лишь два этапа. Чтобы полностью раскрыть трансформацию персонажей, понадобится еще как минимум три. Я предлагаю довести дело до конца, чего бы это ни стоило. Если бюджета не хватит, студия «Шань Фэн» возьмет расходы на себя.

Гу Линьсуй улыбнулся:

— О бюджете можете не беспокоиться, творите свободно. В контракте четко прописано: все ключевые решения остаются за вами, а студия «Шуньхуа» обязуется не чинить препятствий.

Раз карт-бланш был получен, Янь Шань перестал церемониться и полностью переключил работу на свою студию.

Требования к кастингу, сюжетные повороты, рекламные интеграции — каждую деталь нужно было утвердить и реализовать. Янь Шань не знал, насколько реально поможет «Шуньхуа», поэтому решил взвалить основную часть работы на себя.

Его произведение уже однажды пострадало от плохого финала, и он не допустит, чтобы это повторилось.

Вечером, после ужина, Янь Шань устроился на мягком диване-лежанке у панорамного окна. В руках он держал планшет, просматривая комментарии к своей работе.

Ему нужно было понять: какую часть аудитории стоит удержать, а кому — угодить. Те, кто читает ради «прокачки» героя, и те, кто следит за чувствами — это две разные категории. Первые пришли на клишированный сюжет, созданный по указке заказчика, вторые же были с ним с самого начала.

Учитывая сильные стороны студии «Шуньхуа» и тренды рынка, Янь Шань без колебаний выбрал вторых.

Он будет рисовать BL.

Обычно Янь Шань специализировался на боевом фэнтези и уся, но это вовсе не значило, что он не умел рисовать мужскую любовь.

Напротив, в этом жанре он был настоящим мастером — его штрих становился невероятно тонким и чувственным. В памяти его планшета хранилось более шестисот набросков, созданных «в стол».

Янь Шань листал комментарии, делая пометки. Затем кликнул по тегам и перешел в раздел фанатского творчества, чтобы посмотреть, о чем фантазируют читатели.

Раздел оказался весьма... колоритным.

Кто-то выложил ссылку на облачное хранилище, полное весьма нескромных картинок. Янь Шань с невозмутимым видом просмотрел их и молча нажал «сохранить».

Выйдя из папки, он продолжил изучать записи.

Лу Цунбай подошел к нему с двумя стаканами воды. Он уже переоделся в домашнее, а следом за ним, высунув язык и преданно заглядывая в глаза, трусил Большая белая медведица.

Он поставил воду рядом с Янь Шанем:

— Лекарство выпил?

Тот неопределенно угукнул, не отрываясь от экрана.

Лу Цунбай из любопытства вытянул шею:

— Что там такого интересного?

Янь Шань, не дрогнув ни единым мускулом, быстро смахнул пикантный арт и вернулся на главную страницу браузера:

— Да так, просто бесцельно брожу по сети.

— Понятно.

Лу Цунбай тоже хотел на диван. Янь Шань подвинулся, освобождая место. Диванчик был тесноват, так что двоим взрослым мужчинам пришлось сидеть плечом к плечу.

Собака, видя такую несправедливость, жалобно заскулила и принялась скрести когтями обивку.

Янь Шань отхлебнул воды и взглянул на Лу Цунбая:

— Твоя «дочка» тоже хочет к нам.

Лу Цунбай, увлеченно печатая что-то в телефоне, даже головы не поднял:

— Возьми ее на руки. Мне нужно кое-что написать.

Белая медведица уже перешёл на лай. Янь Шань прикрикнул на него:

— Янь Лу-гоу, хватит ломаться, иди сюда, я тебя подниму... Ого, ну ты и тяжелый!

Пёс, виляя хвостом, взобрался на Янь Шаня и с довольным видом зажмурился.

Тот с трудом выпростал руки из-под густой шерсти и обхватил его, оказавшись практически придавленным к дивану.

Опершись на локоть, он покосился на Лу Цунбая. Тот выглядел необычайно сосредоточенным и совершенно не обращал на них внимания.

... Это было странно. Обычно, когда они были вместе, господин Лу редко так сильно уходил в телефон.

Янь Шань потянулся и игриво ущипнул его за ухо:

— Гав!

Лу Цунбай, зажав губами трубочку от стакана, недоуменно посмотрел на него.

Янь Шань заглянул в его экран:

— Ну и что ты там смотришь с таким упоением?

Лу Цунбай мгновенно заблокировал телефон:

— Да ничего особенного. Просто проверял котировки акций.

— Выглядишь ты при этом крайне подозрительно. Небось, на голых девиц любишься? — Янь Шань ехидно усмехнулся и внезапно попытался выхватить телефон. — А ну, покажи! Я тоже хочу посмотреть.

Лу Цунбай в ужасе спрятал мобильник за спину:

— Нет, нельзя!

...

Разумеется, Янь Шань в итоге завладел трофеем.

Он без труда разблокировал телефон, введя дату своего рождения, но увидел лишь мелькающие красно-зеленые графики индексов. Он разочарованно хмыкнул и швырнул гаджет обратно:

— Скучотища.

Лу Цунбай прижал телефон к груди, чувствуя, как испуганно трепещет сердце.

Спустя некоторое время начало смеркаться.

Янь Шаню нужно было поработать, поэтому выгуливать собаку отправился Лу Цунбай.

Господин Лу надел свой излюбленный наряд — спортивный костюм цвета корицы — и уже направился к выходу, когда Янь Шань окликнул его из окна.

— Эй! Только не в этом! Переоденься.

Человек и собака синхронно замерли. Лу Цунбай озадаченно оглядел себя.

— Иди в кабинет, — продолжил Янь Шань. — Я набросал для тебя дизайн пары новых вещей.

Господин Лу восторженно метнулся внутрь. Спустя пару минут он вышел в темно-сером худи с белым принтом в стиле граффити. На груди красовался абстрактный прыгающий олень, а завязки капюшона были заплетены в изящные колоски. Выглядело это потрясающе.

Подобрав подходящие брюки, Лу Цунбай покрутился перед Янь Шанем:

— Ну как? Тебе нравится?

— Очень. Просто красавец, — довольно улыбнулся Янь Шань. Он легонько шлепнул его пониже спины, подгоняя: — Иди уже, собака заждалась. А мне пора за работу.

У самой двери Лу Цунбай остановился, завязывая шнурки. Вспомнив кое-что, он поднял голову:

— Ты только что принял лекарство, так что не перенапрягайся. Каждые два часа делай перерыв, вставай и разминайся, иначе голова закружится.

— Знаю, знаю.

Как только за Лу Цунбаем и собакой закрылась дверь, Янь Шань вихрем влетел в кабинет и плотно заперся. Сев в рабочее кресло, он первым делом схватил планшет.

Там он обнаружил нечто такое, что его «дорогому А-Цэ» видеть было категорически не положено.

Едва сдерживая предвкушающую улыбку, Янь Шань зашел в социальную сеть и перешел в фан-сообщество, посвященное их паре.

В «топе» висел свежий пост, опубликованный буквально пятнадцать минут назад.

У него уже были сотни лайков и десятки репостов.

Автор — какой-то совсем новый, неизвестный аккаунт.

—

[А-а-а! Автор, это гениально! Как же это горячо!]

[Написано так достоверно, детали — просто отвал башки!]

[Будет еще? Просим добавки!]

[Новый поставщик контента! Ура-а-а!]

—

В комментариях творилось настоящее безумие.

В самом посте не было ни слова текста, только пять скриншотов из заметок. Янь Шань с замиранием сердца открыл их. Сохранив картинки одну за другой, он зашел в галерею, чтобы прочитать все в спокойной обстановке.

Он читал, не пропуская ни строчки.

Это был «смаг» — откровенный фанфик об их отношениях. И, надо признать, автор попал в точку: и с ролями в постели, и со стилем речи, и с мельчайшими деталями характеров. Сцены были описаны невероятно чувственно и страстно.

Это была история о нем и о Лу Цунбае.

Янь Шань начал читать из чистого любопытства, но к концу почувствовал, как внутри разгорается вполне конкретный пожар. Ему захотелось... проверить некоторые описанные приемы на практике.

Надо же, народная мудрость и впрямь не знает границ!

Янь Шань вовсе не был против того, что фанаты их шипперят. В конце концов, они женаты, и между ними случалось всякое — можно относиться к этому проще.

Пока это не переходит в личные оскорбления, такие фантазии только забавляют.

Но он слышал, что Лу Цунбай обычно дает команду удалять подобные посты из поиска.

Если он увидит такое... наверняка же велит заблокировать.

«Нет, такое сокровище нужно беречь», — подумал Янь Шань.

Немного поколебавшись, он снова зашел на Weibo. Сначала он убрал лайк со своего основного аккаунта, на который были подписаны десятки тысяч людей.

А затем переключился на старый «твинк» с парой сотен ботов в подписчиках и поставил посту жирный лайк.

Ник автора был — «Смиренный любовник».

«Ну и вкус у человека... — хмыкнул Янь Шань. — Название просто кошмарное. Пафосно и тоскливо».

Зато пишет хорошо.

И чертовски горячо.

Янь Шань увидел в комментариях вопрос: «Автор, вы будете продолжать?»

«Смиренный любовник» ответил: «Да. /Роза/ /Роза/»

Янь Шань почувствовал странное волнение. Подумав, он нажал «подписаться».

Сразу после этого он вышел из сети, переключился на основной аккаунт и сделал вид, что просто играет в планшет. Вот только щеки его предательски запылали.

«Может... и впрямь попробовать с А-Цэ то, что там написано?»

В конце концов, в том, чтобы быть первоисточником, есть свои неоспоримые плюсы: можно все проверить на личном опыте.

Вдруг и вправду понравится.

<http://bllate.org/book/17575/1714624>